

Социально-психологические факторы удовлетворенности отношениями в молодых супружеских парах

**О.А. СЫЧЕВ*,
ФГБОУ ВО АГППУ, Бийск, Россия, osn1@mail.ru**

Удовлетворенность отношениями в супружеской паре может рассматриваться как обобщенная их оценка, отражающая эмоциональный опыт взаимоотношений. Теоретический анализ показывает, что непосредственной психологической причиной негативных эмоциональных переживаний в отношениях является фрустрация психологических потребностей. Удовлетворение этих потребностей у супругов в свою очередь должно быть связано с индивидуальными особенностями проявления любви и привязанности. В соответствии с этими положениями была выдвинута гипотеза о том, что связь стиля привязанности с удовлетворенностью отношениями объясняется фрустрацией психологических потребностей, свойственной людям с ненадежными стилями привязанности. Для проверки данного предположения было обследовано 68 молодых пар, из которых 30 состоят в официальном браке и 38 — в фактическом. Удовлетворенность отношениями, измеренная с помощью «Шкалы оценки отношений» С. Хендрик, показала тесные связи как с оценкой удовлетворенности базовых потребностей (по «Шкале удовлетворения потребностей» Дж. Лагуардиа), так и с параметрами стиля привязанности (по «Опроснику привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского). Результаты линейного структурного моделирования позволили сделать вывод о том, что обратная связь беспокойного стиля привязанности с удовлетворенностью отношениями полностью объясняется фрустрацией базовых потребностей (в первую очередь, потребности в связанности). Обратная связь избегающего стиля с удовлетворенностью отношениями более существенна, и она объясняется фрустрацией базовых потребностей лишь частично. Кроме того, было показано, что людям с избегающим стилем привязанности в супружеских отношениях свойственна фрустрация потребности в автономии.

Ключевые слова: стиль привязанности, базовые психологические потребности, теория самодетерминации, удовлетворенность отношениями, молодая семья.

Для цитаты:

Сычев О.А. Социально-психологические факторы удовлетворенности отношениями в молодых супружеских парах // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 1. С. 56–74. doi:10.17759/sps.2017080104

* Сычев Олег Анатольевич — кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет (ФГБОУ ВПО АГППУ), Бийск, Россия, osn1@mail.ru

Удовлетворенность браком и супружескими отношениями неизменно привлекает к себе значительное внимание со стороны исследователей ввиду большого значения для развития отношений и стабильности семьи. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе можно обнаружить немало различных мнений относительно психологической сущности этих явлений [1; 18], однако общим является представление о том, что удовлетворенность отношениями (и браком) представляет собой обобщенную оценку супружеских отношений. Из чего складывается подобная глобальная оценка, какие явления или характеристики отношений получают в ней обобщение?

В поисках ответа на этот вопрос имеет смысл обратиться к подходу С. Хендрик и К. Хендрик, кладущих в основу исследований удовлетворенности отношениями супругов «субъективный, аффективный опыт их переживаний удовлетворения и счастья в близких отношениях» [18, с. 58]. В их работах ясно прослеживается идея о том, что в основе удовлетворенности отношениями лежат чувства и переживания супругов [16; 18]. Представление об эмоциональной основе удовлетворенности супружескими отношениями выглядит вполне обоснованным, если принять во внимание ту важнейшую роль, которую играют в подобных отношениях эмоции и чувства, поскольку «... основным фактором, скрепляющим супружеские союзы, являются эмоциональные узы — любовь, эмоциональная привязанность» [4, с. 54]. На эмпирическом уровне роль эмоциональных факторов в благополучии брака наиболее ярко была продемонстрирована в исследованиях Дж. Готтмана [12]. Соотношение позитивных и негативных эмоциональных реакций в супружеском

взаимодействии у благополучных пар характеризуется существенным преобладанием позитивных эмоций. В стабильных парах с высокой удовлетворенностью браком число позитивных эмоциональных реакций превышает число негативных приблизительно в пять раз. В супружеских парах с низким уровнем удовлетворенности браком, где дело идет к разводу, число позитивных эмоциональных реакций оказывается примерно равным или даже меньшим по отношению к числу негативных эмоциональных реакций.

Принимая за основу, что удовлетворенность отношениями отражает в обобщенной форме эмоциональный опыт взаимоотношений, необходимо обратиться к анализу факторов, определяющих эмоциональные переживания в супружеских отношениях. Хотя детерминация эмоциональных явлений представляет собой сложную проблему, можно констатировать, что большинство исследователей разделяют представление о двойной обусловленности эмоций: потребностями и ситуацией [2]. С этой точки зрения, непосредственной психологической причиной снижения удовлетворенности отношениями являются негативные эмоциональные переживания, вызванные повторяющейся фрустрацией потребностей супругов в различных ситуациях супружеского взаимодействия.

Можно предполагать, что наиболее важной в контексте данной проблемы является потребность, лежащая в основе брака и близких отношений и получившая различные наименования в разных подходах: потребность в аффилиации (Г. Мюррей), потребность в привязанности (Э. Фромм), потребность в любви и принадлежности (А. Маслоу), потребность в связанности (Э. Деси, Р. Рай-

ан). Именно удовлетворение этой потребности должно в наибольшей мере определять степень удовлетворенности отношениями супругов. Вместе с тем, некоторое значение могут иметь и другие потребности, удовлетворение или фрустрация которых в супружеских отношениях вызывают позитивные или негативные переживания и в конечном итоге оказывают влияние на уровень удовлетворенности отношениями. Однако их исследование затрудняется тем фактом, что число разнообразных потребностей, описанных в различных психологических теориях, довольно велико. Поэтому разумно было бы сосредоточиться на нескольких наиболее существенных, универсальных психологических потребностях, проявляющихся в большинстве ситуаций и сфер жизни, в том числе и в супружеских отношениях.

Один из наиболее разработанных современных подходов, определяющих базовые психологические потребности, связан с теорией самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [10]. В контексте данного исследования важно, что в число базовых здесь входит потребность в связанности, т. е. потребность состоять в стабильных близких отношениях и быть значимым для других людей, получать от близких заботу и заботиться о них. Две другие базовые потребности, описанные в теории самодетерминации, — это потребность в автономии и потребность в компетентности. Потребность в компетентности выражается в желании успешно решать сложные проблемы за счет собственных усилий, в стремлении чувствовать себя успешным, способным и компетентным. Потребность в автономии означает стремление чувствовать себя самостоятельным и свободным субъектом, в то время как принуждение

со стороны других людей или ощущение контроля с их стороны фрустрируют эту потребность. Все три потребности проявляются в различных сферах жизни, хотя, очевидно, что потребность в компетентности более актуальна в «достиженческих» ситуациях, связанных с реализацией целенаправленной деятельности, в то время как потребность в связанности удовлетворяется в большей мере в ситуациях межличностных отношений.

Как и следовало ожидать, результаты исследований показывают, что удовлетворение этих трех потребностей в повседневной жизни способствует переживанию позитивных эмоций и поддержанию эмоционального благополучия [22]. Если удовлетворенность отношениями является обобщением эмоционального опыта взаимоотношений, то удовлетворение базовых потребностей в супружеских отношениях будет способствовать высокой удовлетворенности отношениями, что также подтверждается результатами исследований [19; 21]. Вместе с тем, эти результаты хорошо демонстрируют суммарный вклад психологических потребностей в удовлетворенность отношениями, однако не раскрывают самостоятельной роли каждой из них. Этот аспект проблемы также представляется важным ввиду того, что базовые психологические потребности, вероятно, могут быть в разной мере удовлетворены в супружеских отношениях в зависимости от некоторых индивидуальных особенностей супругов.

Среди индивидуальных особенностей, связанных с удовлетворением потребности в связанности в супружеских отношениях, в первую очередь заслуживают внимание те особенности, которые характеризуют проявления любви и привязанности, поскольку именно взаимная привязанность супругов является важнейшим условием

удовлетворения этой потребности. С точки зрения теории привязанности, в основе таких индивидуальных особенностей лежит рабочая модель объекта привязанности, складывающаяся в результате обобщения эмоционального опыта взаимодействия с родителем (или другим лицом, оказывающем заботу) в раннем детстве [6]. В зрелом возрасте этой моделью в значительной мере определяются ожидания относительно поведения партнера, его оценка и интерпретация, а также собственное поведение по отношению к объекту привязанности [9; 23]. При этом известно, что в некоторых случаях особенности рабочей модели проявляются в чрезмерной зависимости от объекта привязанности, наводящей на мысль о неудовлетворенной потребности в связанности. В других случаях, напротив, отмечается выраженное стремление к поддержанию дистанции и автономии [13]. Особенности рабочей модели и вытекающие из этих особенностей стили привязанности могут быть закономерно связаны с базовыми психологическими потребностями, так что необходимо глубже проанализировать природу подобной связи.

Рабочая модель привязанности образована из двух составляющих, которые в когнитивных терминах характеризуются как обобщенная модель себя и обобщенная модель другого [13]. В эмоционально-поведенческих терминах эти модели интерпретируют как *беспокойство* в межличностных отношениях, связанное с негативной оценкой себя и высокой чувствительностью к отвержению, и *избегание* близких отношений, обусловленное ожиданиями дискомфорта в общении и избеганием контакта ввиду негативной оценки другого. Обобщенные модели себя и другого могут быть позитивными и негативными, порождая в разных сочетаниях четыре стили привязанно-

сти: надежный, тревожно-озабоченный, или беспокойный (с высоким беспокойством), избегающе-отвергающий, или избегающий (с высоким избеганием), а также избегающе-опасающийся (при высоком уровне избегания и беспокойства) [3]. В эмпирических исследованиях подобную четырехтипную модель обычно не используют, ограничиваясь анализом двух параметров стили привязанности — беспокойства и избегания.

Люди с высоким беспокойством не испытывают уверенности в партнере и ожидают от него непредсказуемого и переменчивого поведения. Для устранения таких негативных ожиданий, вызывающих тревогу, они нуждаются в более ясных и частых подтверждениях любви, в сокращении дистанции и большей интимности. Очевидно, что внешние проявления этих особенностей выглядят так, будто у лиц с тревожным стилем привязанности менее удовлетворенная или более интенсивная потребность в связанности.

Параметр «избегание» отражает стремление избегать близкого контакта с людьми вследствие ожидания неприятных последствий, например, отвержения или осуждения [6]. Такие ожидания лежат в основе стремления лиц с избегающей привязанностью к поддержанию дистанции и автономии, к уходу от близкого контакта и самораскрытия. Противоречащие этим стремлениям попытки партнера сократить дистанцию путем вовлечения в эмоциональное общение или совместную деятельность могут восприниматься человеком с избегающей привязанностью как контролирующие и угрожающие его автономии. Внешние проявления таких особенностей могут выглядеть как следствие чрезмерно выраженной потребности в автономии.

Таким образом, есть основания предполагать связь стиля привязанности с удовлетворением определенных психологических потребностей супругов. Если удовлетворенность отношениями выступает как обобщение эмоционального опыта взаимоотношений, основанного на удовлетворении базовых потребностей, то можно предположить, что влияние стиля привязанности на удовлетворенность отношениями может полностью или частично объясняться связью стилей привязанности с фрустрацией базовых психологических потребностей.

Результаты предшествующих исследований свидетельствуют о том, что ненадежные стили привязанности, характеризующиеся высокой выраженностью беспокойства или избегания, действительно демонстрируют умеренную связь с низкой удовлетворенностью отношениями и другими показателями семейного благополучия [20], причем негативное влияние ненадежной привязанности на удовлетворенность отношениями возрастает по мере роста стажа отношений [14]. Также известно, что ненадежная привязанность сочетается с фрустрацией базовых потребностей в целом [19]. В то же время, роль отдельных базовых психологических потребностей в их взаимодействии со стилями привязанности в снижении удовлетворенности отношениями у лиц с различными стилями привязанности остается недостаточно изученной.

Рассматривая возможное влияние стиля привязанности на базовые потребности и удовлетворенность отношениями необходимо отметить также вероятное обратное влияние, когда определенный опыт отношений модифицирует стиль привязанности. Известно, что стиль привязанности к родителям оста-

ется довольно стабильным на длительных промежутках времени [24], однако в романтических отношениях взрослых он довольно изменчив [11], кроме того, наблюдаются различия в проявлении привязанности в различных отношениях [19]. Тем не менее, анализ динамики стиля привязанности в лонгитюдном исследовании позволил сделать вывод о том, что в основе стиля, скорее всего, лежит относительно стабильный «прототип», вокруг которого происходят ситуативные колебания оценок [11].

По нашему мнению, удовлетворение потребностей супругов отражает лишь конкретный и довольно ограниченный (особенно в случае молодой семьи) опыт их отношений. Если стиль привязанности выступает в качестве относительно стабильной личностной особенности, а удовлетворение потребностей — в качестве ситуативной и специфической для конкретных отношений и ситуаций, то более обоснованным представляется предположение о влиянии стиля привязанности на удовлетворение потребностей. Тем не менее, в длительной перспективе обратное влияние удовлетворения потребностей на стиль привязанности является вполне вероятным и нуждается в специальном исследовании. Учитывая такую сложность отношений между базовыми психологическими потребностями и стилями привязанности, на современном уровне понимания этой проблемы, по-видимому, предпочтительнее говорить об их взаимной связи вместо причинно-следственной зависимости.

Целью данного исследования стал анализ стиля привязанности и удовлетворения потребностей в единой системе факторов, определяющих удовлетворения потребностей супругов в молодых семьях. Гипотеза заключается в том, что

существует связь ненадежных стилей привязанности с низкой удовлетворенностью отношениями, которая частично или полностью объясняется фрустрацией базовых психологических потребностей. При этом для лиц с избегающим стилем привязанности характерно меньшее удовлетворение потребности в автономии.

Процедура и методы исследования

Для оценки удовлетворенности супругов отношениями друг с другом использовалась «Шкала оценки отношений» С. Хендрик [17] в адаптации О.А. Сычева [5]. Методика представляет собой однофакторную шкалу из семи вопросов, на каждый из которых требуется дать ответ по шкале от 1 до 5. Надежность шкалы в данном исследовании составила 0,81 (альфа Кронбаха).

Для диагностики стиля привязанности использовался «Опросник привязанности к близким людям» Н.В. Сабельниковой и Д.В. Каширского [3]. В основу этого опросника была положена методика «Опыт близких отношений» (ECR) К. Бреннана, С. Кларка и Ф. Шейвера и двухфакторная модель привязанности, в рамках которой стиль привязанности определяется сочетанием беспокойства по поводу отношений и избегания отношений привязанности [6; 7]. Опросник состоит из 30 утверждений, согласие с каждым из которых необходимо оценить по шкале от 1 до 7. Надежность шкал (коэффициент альфа Кронбаха) в нашем исследовании составила 0,82 для шкалы беспокойства и 0,83 для шкалы избегания.

Для оценки удовлетворения базовых потребностей был выполнен перевод методики «Шкала удовлетворения потреб-

ностей» (Need satisfaction scale), предложенной Дж. Лагуардиа с соавторами [19]. Методика включает 9 пунктов, по 3 на каждую из базовых потребностей: в автономии, компетентности и связанности. Степень согласия с каждым из утверждений оценивается по шкале от 1 до 5 (см. приложение). В ходе пилотажного исследования, направленного на оценку надежности и факторной структуры данной методики, было обнаружено, что пункты 1 и 3 из оригинальной шкалы плохо работают в русскоязычной версии, поэтому их формулировка была изменена (из прямых заданий они были переформулированы в обратной форме, так что фрустрация соответствующей потребности стала явной). Итоговый вариант методики приведен в приложении. В полном соответствии с теорией три шкалы методики тесно коррелируют между собой (r от 0,57 до 0,73). Трехфакторная структура хорошо подтверждается результатами конфирматорного факторного анализа (алгоритм MLR, $\chi^2 = 31,11$; $df = 23$; $p = 0,12$; CFI = 0,970; TLI = 0,952; RMSEA = 0,051; $N = 136$, в модель добавлена ковариация пунктов 1 и 9). Об удовлетворительной надежности шкал свидетельствуют значения коэффициентов альфа Кронбаха: 0,62 — для шкалы автономии, 0,78 — для шкалы компетентности, 0,76 — для шкалы связанности и 0,82 — для всей методики.

Выборку составили 68 бездетных молодых супружеских пар со средним стажем семейной жизни 2,02 года ($SD = 1,98$), большинство супругов обучаются в высших и средних специальных учреждениях г. Бийска. Из числа опрошенных пар 30 состоят в официальном браке и 38 — в фактическом, незарегистрированном, браке. Средний возраст женщин — 22,57 ($SD = 3,75$), средний возраст муж-

чин – 25,3 (SD = 4,76). Формирование выборки осуществлялось методом «снежного кома». Выбор для исследования бездетных молодых семей обусловлен тем, что в подобных семьях, по-видимому, еще сравнительно невелика роль факторов, связанных с материальным и бытовым неблагополучием, их отношения в меньшей мере отягощены грузом прошлых конфликтов. Следовательно, относительная значимость психологических факторов должна быть более существенна.

Статистический анализ полученных результатов проводился с использованием программ SPSS 23 и Mplus 7.4. Общие показатели по всем диагностическим шкалам вычислялись как средние значения. В ходе анализа применялись методы сравнительного, корреляционного, регрессионного анализа и линейное структурное моделирование.

Результаты

С помощью t-критерия Стьюдента для зависимых выборок было выполнено

сравнение средних значений по шкалам между мужчинами и женщинами внутри супружеских пар (табл. 1).

Различий по удовлетворению базовых потребностей и параметрам стиля привязанности между лицами, состоящими в официальном и фактическом браке, выявлено не было. Интерес представляет наличие довольно высоких корреляций между оценками партнеров внутри пары по удовлетворенности отношениями ($r = 0,48$; $p < 0,001$), удовлетворению потребности в связанности ($r = 0,37$; $p < 0,01$) и избеганию ($r = 0,50$; $p < 0,001$). Необходимо отметить, что факт сходства оценок удовлетворенности отношениями внутри пар неоднократно встречается в публикациях [5; 17]. Неудивительно также сходство партнеров в оценке удовлетворения потребности в связанности, поскольку условия ее удовлетворения предполагают взаимную близость и открытость. В то же время трудно объяснить столь сильную связь по избеганию при отсутствии связи по второму параметру стиля привязанности – беспокойству.

Таблица 1

Сравнение средних значений удовлетворенности отношениями, удовлетворения базовых потребностей и параметров стиля привязанности внутри супружеских пар (N = 68)

Шкала	Женщины		Мужчины		t(67)	p-уровень	d-Коэна
	Среднее	SD	Среднее	SD			
Удовлетворенность отношениями	4,25	0,58	4,32	0,46	-1,11	незначим	0,13
Автономия	4,13	0,75	4,12	0,70	0,10	незначим	0,01
Компетентность	4,25	0,67	4,42	0,59	-1,73	незначим	0,21
Связанность	4,31	0,79	4,55	0,60	-2,46	$p < ,05$	0,30
Избегание	2,44	0,93	2,73	0,76	-2,79	$p < ,01$	0,34
Беспокойство	3,10	1,04	2,60	0,79	3,57	$p < ,01$	0,43

В объединенной выборке мужчин и женщин удовлетворенность отношениями продемонстрировала значимые корреляции с удовлетворением всех базовых потребностей, причем наиболее тесную – с удовлетворением потребности в связанности ($r = 0,61$; $p < 0,001$) и лишь немного менее сильную – потребности в автономии ($r = 0,45$; $p < 0,001$) и компетентности ($r = 0,44$; $p < 0,001$). Оба параметра стиля привязанности также показали обратную связь с удовлетворенностью отношениями (для избегания $r = -0,54$; $p < 0,001$; для беспокойства $r = -0,40$; $p < 0,001$). Результаты корреляционного анализа отдельно по группам мужчин и женщин, а также с учетом данных супруга/супруги, приведенные в табл. 2, позволяют сделать вывод о том, что в обеих группах наиболее тесную связь с удовлетворенностью отношениями показывают удовлетворение потребности в связанности и из-

бегание. Вместе с тем, теснота связей этих параметров с удовлетворенностью отношениями у женщин выше, чем у мужчин.

Результаты корреляционного анализа, свидетельствующие о существенной связи удовлетворенности отношениями с удовлетворением всех базовых потребностей и параметрами стиля привязанности, не означают, что все эти показатели являются непосредственными и существенными предикторами удовлетворенности. Ввиду наличия тесных взаимосвязей между удовлетворением базовых потребностей и параметрами стиля привязанности для выявления независимого вклада отдельных переменных был выполнен множественный регрессионный анализ, где в качестве предикторов использовались все рассмотренные переменные, характеризующие как респондента, так и его партнера (результаты см. в табл. 3).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции Пирсона между удовлетворенностью отношениями, удовлетворением базовых потребностей и параметрами стиля привязанности в супружеских парах

Показатели	Удовлетворенность отношениями	
	Своя	Супруга/супруги
В выборке женщин (N = 68)		
Автономия	0,58***	0,32**
Компетентность	0,67***	0,27*
Связанность	0,75***	0,34**
Избегание	-0,66***	-0,26*
Беспокойство	-0,50***	-0,14
В выборке мужчин (N = 68)		
Автономия	0,29*	0,10
Компетентность	0,14	-0,05
Связанность	0,36**	0,18
Избегание	-0,42***	-0,40***
Беспокойство	-0,23	-0,16

**Результаты регрессионного анализа удовлетворенности отношениями
в зависимости от удовлетворения базовых потребностей
и параметров стиля привязанности**

Предиктор	Стандартизованный регрессионный коэф. бета	Стандартная ошибка коэф. бета	t(125)	p-уровень
Автономия	0,10	0,09	1,07	незначим
Компетентность	-0,10	0,12	-0,85	незначим
Связанность	0,41	0,13	3,22	p < 0,001
Избегание	-0,29	0,09	-3,33	p < 0,001
Беспокойство	-0,11	0,09	-1,29	незначим
Автономия (партнер)	0,03	0,09	0,29	незначим
Компетентность (партнер)	0,00	0,12	0,04	незначим
Связанность (партнер)	-0,12	0,13	-0,95	незначим
Избегание (партнер)	-0,06	0,09	-0,66	незначим
Беспокойство (партнер)	-0,08	0,09	-0,86	незначим

Примечание. Характеристики регрессионной модели: $R^2 = 0,46$; $F(10,125) = 10,51$; $p < 0,001$; $N = 136$.

Представленные в табл. 3 результаты регрессионного анализа свидетельствуют, прежде всего, о том, что вклад характеристик партнера в удовлетворенность отношениями не является существенным при контроле собственных особенностей стиля привязанности и удовлетворения базовых потребностей. Существенную, статистически значимую прямую связь с удовлетворенностью отношениями показывает степень удовлетворения потребности в связанности. Кроме того, обратную связь с удовлетворенностью отношениями показывает склонность к избеганию в близких отношениях.

Чтобы убедиться в том, что выявленные эффекты являются общими для мужской и женской совокупностей, в данную регрессионную модель были добавлены пошагово взаимодействия с полом для обеих переменных (избегания и

удовлетворения потребности в связанности) [15]. В результате такого анализа выяснилось, что связь удовлетворенности отношениями с удовлетворением потребности в связанности остается значимой только в выборке женщин. В то же время, взаимодействие удовлетворения потребности в связанности с полом показывает значимость лишь на уровне тенденции ($p = 0,097$), так как разница в величине эффекта у мужчин и женщин недостаточно велика. Негативный эффект влияния избегания на удовлетворенность отношениями остается статистически значимым как у женщин, так и у мужчин, т.е. в этом случае взаимодействие с полом полностью отсутствует.

Таким образом, регрессионная модель, представленная в табл. 3, отражает общий для мужчин и женщин негативный эффект влияния избегания на удов-

летворенность отношениями. При этом особенности проявления эффекта влияния удовлетворения потребности в связанности на удовлетворенность отношениями у мужчин и женщин требуют дальнейшего исследования, поскольку полученные данные позволяют предполагать более существенную связь удовлетворения этой потребности с удовлетворенностью отношениями у женщин. Вывод о большей значимости удовлетворения потребности в связанности для женщин также представляет интерес в связи с тем, что эта потребность у женщин в среднем менее удовлетворена (см. табл. 1).

Результаты регрессионного анализа позволили выявить наиболее существенные предикторы удовлетворенности отношениями, не раскрывая, при этом сложных опосредованных отношений внутри этой системы предикторов. Для углубленного анализа вклада стиля привязанности и удовлетворения базовых потребностей в удовлетворенность отношениями с учетом возможных взаимных связей между предикторами было проведено линейное структурное моделирование. В модель не были включены оценки партнера ввиду того, что в ходе регрессионного анализа они не показали статистически значимых эффектов. На основе результатов регрессионного анализа в качестве непосредственных предикторов удовлетворенности отношениями в модель были включены склонность к избеганию и удовлетворение потребности в связанности, причем параметры стиля привязанности рассматривались как коррелирующие между собой и со степенью удовлетворения всех базовых потребностей. Факторы удовлетворения базовых потребностей и удовлетворенности

отношениями были составлены из соответствующих заданий, а факторы параметров стиля привязанности — из трех парселов, каждый из которых представляет собой среднее значение по пяти заданиям. Дисперсии всех латентных факторов были установлены равными 1, а все факторные нагрузки и путевые коэффициенты выступали как свободные (оцениваемые) параметры.

В результате оценки этой модели с использованием алгоритма MLR были получены умеренные показатели соответствия: $\chi^2 = 295,42$; $df = 199$; $p < 0,001$; CFI = 0,913; TLI = 0,899; RMSEA = 0,060, N = 136. На основе индексов модификации в модель была добавлена ковариация заданий 2 и 3 в факторе удовлетворенности отношениями. Эти задания имеют весьма сходное содержание и смежное расположение в тексте. Также была добавлена ковариация заданий 1 и 9 в шкале потребности в автономии — оба задания, в отличие от третьего, являются обратными и имеют аналогичное содержание. Полученная в итоге модель, представленная на рис. 1, продемонстрировала хорошие показатели соответствия данным: $\chi^2 = 261,48$; $df = 195$; $p < 0,001$; CFI = 0,940; NNFI = 0,929; RMSEA = 0,050, N = 136.

Из представленной модели следует, что обратная связь беспокойства с удовлетворенностью отношениями, выявленная в ходе корреляционного анализа, объясняется наличием третьего общего фактора — неудовлетворенной потребностью в связанности, так как при учете связей с этим фактором непосредственный вклад беспокойства в удовлетворенность отношениями исчезает. Негативный вклад избегания в удовлетворенность отношениями также частично объясняется снижением удовлетворения потребности в связанности.

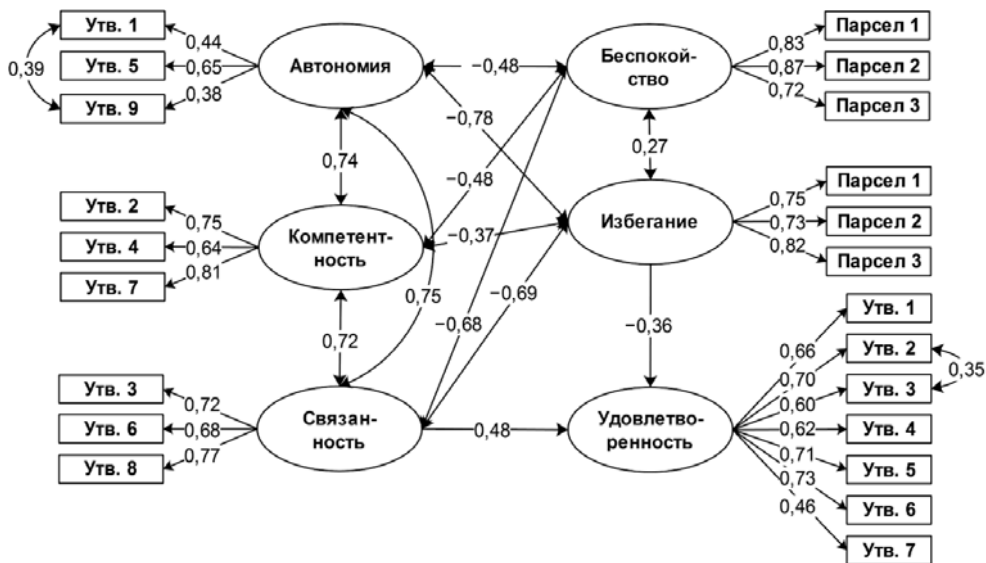

Рис. Структурная модель связей между параметрами стиля привязанности, удовлетворения базовых потребностей и удовлетворенностью отношениями (все путьевые коэффициенты значимы при $p < 0,05$, обратные задания инвертированы, $N = 136$)

В то же время, имеется также непосредственный негативный эффект, который в реальности также может быть опосредован другими промежуточными звеньями, не учтенными в данной модели.

Удовлетворение базовых психологических потребностей у лиц с разными стилями привязанности может существенно различаться, о чем свидетельствует значительный разброс величины путьевых коэффициентов (к примеру, связь удовлетворения потребности в автономии с избеганием равна 0,78, а с беспокойством лишь 0,48). Чтобы проверить гипотезу о том, что базовые потребности в разной мере удовлетворены у лиц с разными стилями привязанности, было выполнено сравнение альтернативных вложенных моделей. Исходной для сравнения стала аналогичная рассмотренной выше модель, в которой были попарно приравнены друг к другу путьевые коэффициен-

ты от каждой из базовых потребностей к избеганию и к беспокойству. Иными словами, в этой модели предполагалось, что сила связи удовлетворения каждой потребности с избеганием и беспокойством не различается (только внутри определенной потребности, но не между ними). В трех других моделях поочередно были сняты ограничения на путьевые коэффициенты от каждой базовой потребности к избеганию и беспокойству. Эти модели сравнивались с исходной моделью с помощью критерия разности хи-квадрат для MLR/MLM моделей [8].

Результаты такого сравнения показали, что освобождение путьевых коэффициентов от потребности в связанности к избеганию и беспокойству не приводит к существенному улучшению модели ($\chi^2 = 0,80; df = 1; p = 0,37$). Это значит, что фрустрация данной потребности в равной мере присуща как лицам с избе-

гающим стилем, так и лицам, склонным к беспокойному стилю. Аналогичным образом освобождение путевых коэффициентов от потребности в компетентности также не привело к значимому улучшению модели ($\chi^2 = 1,01$; $df = 1$; $p = 0,32$). В то же время освобождение путевых коэффициентов от автономии приводит к существенному повышению соответствия модели данным ($\chi^2 = 5,85$; $df = 1$; $p < 0,05$). Следовательно, связь избегания и беспокойства с удовлетворением потребности в автономии, действительно, является неодинаковой. Величина соответствующих путевых коэффициентов (см. рис.) свидетельствует о том, что потребность в автономии существенно менее удовлетворена у лиц с избегающим стилем привязанности в сравнении как с лицами с надежным стилем привязанности, так и в сравнении с теми, кто склонен к беспокойному стилю.

Обсуждение результатов

В полном соответствии с мнением основателей теории самодетерминации о важнейшей роли потребности в связанности в близких отношениях удовлетворение именно этой потребности продемонстрировало непосредственный и весьма существенный вклад в удовлетворенность отношениями [10]. Тем не менее, опосредованный вклад других потребностей в удовлетворенность отношениями также существует, о чем свидетельствует, во-первых, наличие значимых корреляций удовлетворения потребностей в автономии и компетентности с удовлетворенностью отношениями на уровне попарных корреляций (см. табл. 2) и, во-вторых, их сильные связи с удовлетворением потребности в свя-

занности (см. рис. 1). Вывод о важной роли удовлетворения всех трех базовых потребностей в близких отношениях хорошо соотносится с результатами предыдущих исследований [19; 21].

Тот факт, что удовлетворение потребности в связанности является наиболее сильным предиктором удовлетворенности отношениями, соответствует теоретическому представлению о том, что удовлетворенность отношениями представляет собой обобщенную оценку, отражающую эмоциональный опыт отношений с партнером. Удовлетворение потребности в связанности (вместе с близкими к ней потребностями в автономии и компетентности) в супружеских отношениях создает позитивный эмоциональный фон и предотвращает появление негативных переживаний, способствуя поддержанию удовлетворенности отношениями.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что людям с ненадежными стилями привязанности свойственна фрустрация всех трех базовых психологических потребностей, что также соответствует уже известным выводам [19]. Фрустрация потребности в связанности в равной мере присуща как лицам с избегающим стилем, так и лицам с беспокойным стилем привязанности. Несмотря на равную силу связей, за ними могут скрываться различные механизмы. В частности, неудовлетворение потребности в связанности у лиц, склонных к беспокойному стилю, может объясняться тем, что в силу негативной модели себя они нуждаются в более ясных и частых подтверждениях любви и привязанности. Иными словами, такие люди демонстрируют повышенную чувствительность к нехватке проявлений привязанности со стороны партнера, что может быть ос-

новой причиной фрустрации. С другой стороны, объективное снижение частоты таких проявлений любви в период после заключения брака может подкреплять имеющуюся рабочую модель объекта привязанности и усиливать проявления беспокойного стиля.

У лиц с избегающим стилем привязанности фрустрация потребности в связанности скорее может выступать следствием их поведения, направленного на избегание тесного контакта в отношениях, которое препятствует созданию условий для удовлетворения потребности в связанности. По-видимому, потребность в связанности у лиц с автономным стилем не менее актуальна, однако их стремление к независимости и дистанции противоречит стремлению к близким отношениям. Именно об этом, по-видимому, свидетельствует тот факт, что фрустрация потребности в связанности у лиц с избегающим стилем столь же сильна, как и у лиц с беспокойным стилем.

В нашем исследовании обнаружен не описанный ранее, но представляющий интерес факт: для лиц с избегающим стилем привязанности в большей мере характерна фрустрация потребности в автономии в сравнении как с лицами, имеющими надежный стиль привязанности, так и с лицами, склонными к беспокойному стилю. Этот факт можно также интерпретировать как повышенную чувствительность лиц с избегающим стилем к неудовлетворению потребности в автономии. Проявлением фрустрации потребности в автономии у таких людей является их представление о том, что в супружеских отношениях партнер их чрезмерно контролирует, навязывает свои цели и планы, ограничивает свободу самовыражения.

Результаты структурного линейного моделирования свидетельствуют о

том, что именно фрустрацией базовых потребностей объясняется связь беспокойства с удовлетворенностью отношениями, наблюдаемая в случае парных корреляций (см. табл. 2), но пропадающая при учете степени удовлетворения потребностей. При этом связь избегания с удовлетворенностью отношениями объясняется фрустрацией базовых потребностей частично. Эти результаты аналогичны полученным в исследовании Лагуардиа и др. [19] выводам о том, что влияние надежности привязанности на психологическое благополучие супругов как минимум частично опосредовано степенью удовлетворения базовых потребностей. Однако в нашем исследовании в отличие от упомянутого выше в ходе анализа рассматривался не обобщенный показатель надежности привязанности, а два определяющих стиль параметра: беспокойство и избегание. Благодаря этому удалось установить, что обратная связь удовлетворенности отношениями с беспокойством объясняется фрустрацией базовых потребностей полностью, в то время как подобная связь с избеганием — лишь частично.

Непосредственный эффект влияния избегающего стиля привязанности на удовлетворенность отношениями, не связанный с фрустрацией базовых потребностей, который проявился в результатах регрессионного анализа и структурного моделирования, требует дальнейших исследований. Можно предположить, что причины подобного влияния избегания на удовлетворенность отношениями связаны с тем, что ситуации близкого, интимного общения, требующие самораскрытия и сокращения дистанции, у лиц с избегающим стилем могут вызывать напряжение и дискомфорт, связанный с фрустрацией иных,

не учтенных в данном исследовании потребностей.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что связь ненадежных стилей привязанности с удовлетворенностью отношениями в значительной мере объясняется фрустрацией базовых потребностей. Также подтвердилось предположение о том, что людям с избегающим стилем привязанности свойственна меньшая степень удовлетворения потребности в автономии. Влияния стиля привязанности партнера на удовлетворенность отношениями при контроле собственного

стиля привязанности не выявлено. Кроме того, не обнаружилось существенных гендерных различий в проявлении рассмотренных зависимостей, за исключением того, что степень удовлетворения потребности в связанности несколько сильнее связана с удовлетворенностью отношениями у женщин. Следовательно, как у мужчин, так и у женщин наиболее существенным фактором удовлетворенности супружескими отношениями является степень удовлетворения базовых психологических потребностей. Ограничения данного исследования связаны, в первую очередь, с использовавшимся корреляционным дизайном, не позволяющим с уверенностью делать выводы о причинно-следственных отношениях.

Приложение

Текст методики «Шкала удовлетворения потребностей»

(версия для женщин, мужской вариант отличается только окончаниями)

Инструкция. Приведенные ниже утверждения касаются того, что Вы чувствуете в близких взаимоотношениях с супругом. Отвечая на каждое из утверждений, выберите тот вариант, который указывает на степень Вашего согласия или несогласия с данным утверждением: *1 – совершенно не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – не знаю, 4 – скорее согласен, 5 – полностью согласен.*

Когда я рядом с моим супругом...	1	2	3	4	5
1. Мне постоянно приходится делать что-то только потому, что это нужно ему, а не мне*					
2. Я чувствую себя уважаемым и компетентным человеком					
3. Я чувствую, что мы не настолько близки, как мне хотелось бы*					
4. Я часто чувствую себя неполноценной и некомпетентной*					
5. Я обсуждаю с ним происходящее и могу свободно выражать свое мнение					
6. Я часто чувствую значительную дистанцию в наших отношениях*					
7. Я чувствую себя очень способной и успешной					
8. Я чувствую близость и интимность					
9. Я чувствую некоторые контроль и давление с его стороны*					

Обратные утверждения отмечены знаком «*». Пункты 1, 5, 9 составляют шкалу потребности в автономии; 2, 4, 7 – потребности в компетентности; 3, 6, 8 – потребности в связанности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект «Социально-демографические и психологические факторы удовлетворенности отношениями в молодых семьях Алтайского края» № 15-16-22003, региональный конкурс: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи: монография. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
2. Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций (вступ. статья) // Психология эмоций: Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 3–28.
3. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97.
4. Столин В.В., Романова Т.Л., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского университета. Серия 14. 1984. № 2. С. 54–60.
5. Сычев О.А. Русскоязычная версия Шкалы оценки отношений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 2. С. 388–409.
6. Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 61. P. 226–244. doi: 10.1037/0022-3514.61.2.226
7. Brennan K.A., Clark C.L., Shaver P.R. Self-report measurement of adult attachment: An integrative overview // Attachment theory and close relationships / Eds. J.A. Simpson, W.S. Rholes. N. Y., US: Guilford Press, 1998. P. 46–76.
8. Byrne B.M. Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications, and programming. N. Y.: Routledge, 2013. 412 p.
9. Campbell L., Simpson J.A., Boldry J., Kashy D.A. Perceptions of conflict and support in romantic relationships: the role of attachment anxiety // Journal of Personality and Social Psychology. 2005. Т. 88. № 3. С. 510–531. doi: 10.1037/0022-3514.88.3.510
10. Deci E.L., Ryan R.M. Autonomy and Need Satisfaction in Close Relationships: Relationships Motivation Theory // Human Motivation and Interpersonal Relationships / Ed. N. Weinstein. Springer Netherlands, 2014. P. 53–73.
11. Fraley R.C., Vicary A.M., Brumbaugh C.C., Roisman G.I. Patterns of stability in adult attachment: an empirical test of two models of continuity and change // Journal of personality and social psychology. 2011. Vol. 101(5). P. 974–992. doi: 10.1037/a0024150
12. Gottman J.M., Levenson R.W. Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health // Journal of personality and social psychology. 1992. Vol. 63(2). P. 221–233. doi: 10.1037/0022-3514.63.2.221
13. Griffin D.W., Bartholomew K. Models of the self and other: Fundamental dimensions underlying measures of adult attachment // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Т. 67. № 3. С. 430–445. doi: 10.1037/0022-3514.67.3.430
14. Hadden B.W., Smith C.V., Webster G.D. Relationship Duration Moderates Associations Between Attachment and Relationship Quality: Meta-Analytic Support for the Temporal Adult Romantic Attachment Model // Personality and Social Psychology Review. 2014. Vol. 18(1). P. 42–58. doi: 10.1177/1088868313501885

15. *Hayes A.F., Matthes J.* Computational procedures for probing interactions in OLS and logistic regression: SPSS and SAS implementations // *Behavior Research Methods*. 2009. Vol. 41(3). P. 924–936. doi: 10.3758/BRM.41.3.924
16. *Hendrick S.S.* Close relationships: What couple therapists can learn. *Close relationships*. Pacific Grove: Brooks/Cole, 1995. 147 p.
17. *Hendrick S.S., Dicke A., Hendrick C.* The relationship assessment scale // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1998. Vol. 15(1). P. 137–142. doi: 10.1177/0265407598151009
18. *Hendrick S.S., Hendrick C.* Love and satisfaction // *Satisfaction in close relationships* / Eds. R.J. Sternberg, M. Hojjat. N. Y., US: Guilford Press, 1997. P. 56–78.
19. *La Guardia J.G., Ryan R.M., Couchman C.E., Deci E.L.* Within-person variation in security of attachment: a self-determination theory perspective on attachment, need fulfillment, and well-being // *Journal of personality and social psychology*. 2000. Vol. 79(3). P. 367–384.
20. *Li T., Chan D.K.-S.* How anxious and avoidant attachment affect romantic relationship quality differently: A meta-analytic review // *European Journal of Social Psychology*. 2012. Vol. 42(4). P. 406–419. doi: 10.1002/ejsp.1842
21. *Patrick H., Raymond C., Canevello A., Lonsbary C.* The role of need fulfillment in relationship functioning and well-being: A self-determination theory perspective // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. T. 92. № 3. С. 434–457. doi: 10.1037/0022-3514.92.3.434
22. *Reis H.T., Sheldon K.M., Gable S.L., Roscoe J., Ryan R.M.* Daily Well-Being: The Role of Autonomy, Competence, and Relatedness // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2000. Vol. 26(4). P. 419–435. doi: 10.1177/0146167200266002
23. *Tucker J.S., Anders S.L.* Attachment Style, Interpersonal Perception Accuracy, and Relationship Satisfaction in Dating Couples // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1999. Vol. 25(4). P. 403–412. doi: 10.1177/0146167299025004001
24. *Waters E., Merrick S., Treboux D., Crowell J., Albersheim L.* Attachment Security in Infancy and Early Adulthood: A Twenty-Year Longitudinal Study // *Child Development*. 2000. Vol. 71(3). P. 684–689. doi: 10.1111/1467-8624.00176

Sociopsychological factors affecting the relationship satisfaction in young married couples

O.A. SYCHEV*,

*The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russia,
osn1@mail.ru*

Relationship satisfaction may be considered as a general assessment based on the emotional experience in marital relationships. The results of theoretical analysis show that the main and direct reason of negative emotions in relationships is frustration of psychological needs. Satisfaction of these needs in spouses' life is connected with individual differences in attachment and love. Based on these ideas we suggested hypothesis that connection of attachment style with relationship satisfaction is explained by frustration of basic psychological needs of people with insecure attachment style. To check this hypothesis we tested 68 couples, 30 of them were married and 38 cohabited. Relationship satisfaction measured using RAS by Hendrick highly correlated with basic needs satisfaction (measured using Need satisfaction scale by La Guardia) and attachment style (measured using the Russian version of ECR by Sabel'nikova and Kashirskii). The results of structural equation modeling led to the conclusion that negative association of anxious attachment with relationship satisfaction was totally explained by frustration of basic needs (first of all, need for relatedness) while the negative effect of avoidant attachment was accounted for frustration partially. Also it was shown that people with avoidant attachment experience more frustration of need for autonomy in marital relationships.

Keywords: *attachment style, basic psychological needs, self-determination theory, relationship satisfaction, young family.*

Financing

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 15-16-22003.

REFERENCES

1. Andreeva T.V. Psikhologiya sovremennoi sem'i. Monografiya [Psychology of modern family. Monograph]. Saint-Petersburg: Publ. Rech', 2005. 436 p.
2. Vilyunas V.K. Osnovnye problemy psikhologicheskoi teorii emotsii (vstupitel'naya stat'ya) [Main problems of psychological theory of emotions (introductory article)]. In

For citation:

Sychev O.A. Sociopsychological factors affecting the relationship satisfaction in young married couples. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2017. Vol. 8, no. 1, pp. 56–74. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2017080104

* *Sychev Oleg A.* – PhD (Psychology), Associate Professor, The Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Biysk, Russia, osn1@mail.ru

- V.K. Vilyunas, Yu.B. Gippenreiter (eds.) *Psikhologiya emotsii: Teksty [Psychology of Emotions: Textbook]*. Moscow: Publ. of MSU, 1984, pp. 3–28.
3. Sabel'nikova N.V., Kashirskii D.V. Oprosnik privyazannosti k blizkim lyudyam [Attachment to Close People Questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2015. Vol. 36, no. 4, pp. 84–97.
 4. Stolin V.V., Romanova T.L., Butenko G.P. Oprosnik udovletvorennosti brakom [Marital satisfaction questionnaire]. *Vestnyk Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology]*, 1984, no 2. pp. 54–60.
 5. Sychev O.A. Russkoyazychnaya versiya Shkaly otsenki otnoshenii [Russian Version of Relationship Assessment Scale]. *Psikhologiya Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*, 2016. Vol. 13, no. 2, pp. 388–409.
 6. Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991. Vol. 61, pp. 226–244. doi: 10.1037/0022-3514.61.2.226.
 7. Brennan K.A., Clark C.L., Shaver P.R. Self-report measurement of adult attachment: An integrative overview. In: Simpson JA, Rholes WS, editors. *Attachment theory and close relationships*, New York, NY, US: Guilford Press, 1998, pp. 46–76.
 8. Byrne B.M. Structural equation modeling with Mplus: Basic concepts, applications, and programming. New York: Routledge, 2013. 412 p.
 9. Campbell L., Simpson J.A., Boldry J., Kashy D.A. Perceptions of conflict and support in romantic relationships: the role of attachment anxiety. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005. Vol. 88, no. 3, pp. 510–531. doi: 10.1037/0022-3514.88.3.510.
 10. Deci E.L., Ryan R.M. Autonomy and Need Satisfaction in Close Relationships: Relationships Motivation Theory. In: Weinstein N, editor. *Human Motivation and Interpersonal Relationships*, Springer Netherlands, 2014, pp. 53–73. doi: 10.1007/978-94-017-8542-6_3.
 11. Fraley R.C., Vicary A.M., Brumbaugh C.C., Roisman G.I. Patterns of stability in adult attachment: an empirical test of two models of continuity and change. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101, no. 5, pp. 974–992. doi: 10.1037/a0024150.
 12. Gottman J.M., Levenson R.W. Marital processes predictive of later dissolution: behavior, physiology, and health. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. Vol. 63, no. 2, pp. 221–233. doi: 10.1037/0022-3514.63.2.221.
 13. Griffin D.W., Bartholomew K. Models of the self and other: Fundamental dimensions underlying measures of adult attachment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 67, no. 3, pp. 430–445. doi: 10.1037/0022-3514.67.3.430.
 14. Hadden B.W., Smith C.V., Webster G.D. Relationship Duration Moderates Associations Between Attachment and Relationship Quality: Meta-Analytic Support for the Temporal Adult Romantic Attachment Model. *Personality and Social Psychology Review*, 2014. Vol. 18, no. 1, pp. 42–58. doi: 10.1177/1088868313501885.
 15. Hayes A.F., Matthes J. Computational procedures for probing interactions in OLS and logistic regression: SPSS and SAS implementations. *Behavior Research Methods*, 2009. Vol. 41, no. 3, pp. 924–936. doi: 10.3758/BRM.41.3.924.
 16. Hendrick S.S. Close relationships: What couple therapists can learn. Pacific Grove: Brooks/Cole, 1995. 147 p.

17. Hendrick S.S., Dicke A., Hendrick C. The relationship assessment scale. *Journal of Social and Personal Relationships*, 1998. Vol. 15, no. 1, pp. 137–142. doi: 10.1177/0265407598151009.
18. Hendrick S.S., Hendrick C. Love and satisfaction. In R.J. Sternberg, M. Hojjat, editors. *Satisfaction in close relationships*, New York: Guilford Press, 1997, pp. 56–78.
19. La Guardia J.G., Ryan R.M., Couchman C.E., Deci E.L. Within-person variation in security of attachment: a self-determination theory perspective on attachment, need fulfillment, and well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 79, no. 3, pp. 367–384.
20. Li T., Chan D.K.S. How anxious and avoidant attachment affect romantic relationship quality differently: A meta-analytic review. *European Journal of Social Psychology*, 2012. Vol. 42, no. 4, pp. 406–419. doi: 10.1002/ejsp.1842.
21. Patrick H., Raymond C., Canevello A., Lonsbary C. The role of need fulfillment in relationship functioning and well-being: A self-determination theory perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007. Vol. 92, no. 3, pp. 434–457. doi: 10.1037/0022-3514.92.3.434.
22. Reis H.T., Sheldon K.M., Gable S.L., Roscoe J., Ryan R.M. Daily Well-Being: The Role of Autonomy, Competence, and Relatedness. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2000. Vol. 26, no. 4, pp. 419–435. doi: 10.1177/0146167200266002.
23. Tucker J.S., Anders S.L. Attachment Style, Interpersonal Perception Accuracy, and Relationship Satisfaction in Dating Couples. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1999. Vol. 25, no. 4, pp. 403–412. doi: 10.1177/0146167299025004001.
24. Waters E., Merrick S., Treboux D., Crowell J., Albersheim L. Attachment Security in Infancy and Early Adulthood: A Twenty-Year Longitudinal Study. *Child Development*, 2000. Vol. 71, no. 3, pp. 684–689. doi: 10.1111/1467-8624.00176.